

0924

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сьюзен Мейер

ТАЙНАЯ СТРАСТЬ НА МАНХЭТТЕНЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сьюзен Мейер

Тайная страсть на Манхэттене

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Мейер С.

Тайная страсть на Манхэттене / С. Мейер — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08726-3

Харпер выросла в аристократической семье и привыкла воспринимать роскошь, как должное. Потом она ушла из дома, но почти сразу вышла замуж и снова погрузилась в роскошь. А когда муж умер, она потеряла все. Она была богата, потом бедна, потом снова богата. Теперь она понятия не имеет, кто она и что она. Единственная ее надежда – давний друг мужа.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08726-3

© Мейер С., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сьюзен Мейер

Тайная страсть на Манхэттене

A Diamond For The Single Mom

© 2018 by Linda Susan Meier

«Тайная страсть на Манхэттене»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Харпер Харгрейвс, запрокинув голову, смотрела на изысканное неоготическое здание, занимавшее целый квартал в самом сердце Манхэттена. Стрельчатые французские окна сияли в лучах мягкого сентябрьского солнца. Каждый из восьми этажей был вдвое выше современных. Возле высоких дверей с двух сторон стояли вазоны с кустовыми розами. Дорого одетые люди выходили из здания, садились в роскошные автомобили и ехали на свои престижные и высокооплачиваемые работы. Даже такси здесь проезжали, еле шурша шинами, чтобы не нарушать общей элегантности места.

Стараясь не замечать своего отражения в стеклянных дверях – потертые джинсы и растянутая футболка, – Харпер крепче сжала ручку коляски и решительно толкнула дверь.

В центре вестибюля журчал затейливый водопад, вокруг стояли кресла, обтянутые светлой кожей, и высокие растения в кадках. Вся эта красота отражалась в стерильно-чистой поверхности черного мраморного пола.

– Я могу вам помочь?

Конечно же, в таком дорогом доме был консьерж, да еще и в форме с логотипом. Он стоял за небольшой стойкой и вежливо, хотя и недоуменно, улыбался негламурной гостье.

Ничего другого Харпер и не ждала. Еще совсем недавно она сама принадлежала к этому миру. Она выросла в аристократической семье и привыкла воспринимать роскошь, как должное. Потом она ушла из дома, но почти сразу вышла замуж за Кларка Харгрейвса и снова погрузилась в роскошь, хотя и несколько иного стиля. А когда муж умер, она потеряла все.

Она была богата, потом бедна, потом снова богата. Теперь она понятия не имела, кто она и что она.

Харпер подошла к консьержу.

– Доброе утро! Я к Сету Маккеллану.

– Мистер Маккеллан вот-вот уедет в офис. Он вас ждет?

Она предполагала, что добраться до Сета будет нелегко. Он же Маккеллан, из тех самых Маккелланов, некоронованных королей Манхэттена. Но когда они познакомились, оба были студентами без гроша в кармане. Он тоже порвал со своей семьей и был вынужден снимать крошечную квартирку пополам с Кларком. Два года спустя Сет убедил Кларка основать вместе с ним инвестиционную компанию. Их дела шли отлично, но через пять лет Сет со своими братьями унаследовал дело отца и предложил Кларку выкупить свою долю. Проблема была в том, что Кларк имел обыкновение тратить все до цента. Чтобы выкупить бизнес Сета, ему пришлось заложить и саму фирму, и квартиру.

Когда он погиб, Харпер пришлось продать и то и другое, чтобы расплатиться с банком.

– Нет, не ждет. Но я его старый друг. Меня зовут Харпер Харгрейвс.

«И он – мой должник», – подумала она, поднимая подбородок.

Если бы Сет не заставил Кларка заложить все, чтобы выкупить его долю, она не стояла бы сейчас тут в таком потрепанном виде.

Не сводя с нее недоверчивого взгляда, консьерж позвонил по внутреннему телефону:

– Мистер Маккеллан, к вам посетительница. Харпер Харгрейвс.

Пауза.

– Да, разумеется, мистер Маккеллан.

Швейцар указал Харпер на лифт и последовал за ней к блестящим стальным дверям. Когда двери открылись, он вошел вслед.

Он следил за ней! Хотел убедиться, что эта нищенка с ребенком не будет шастать по его безупречному дворцу. Харпер чуть не застонала от унижения.

Когда лифт остановился на седьмом этаже, он остался в кабине, но не закрывал дверей до тех пор, пока Харпер не постучала в квартиру Сета.

Дверь открылась, и Харпер забыла о высокомерном консьерже. Лучший друг ее мужа стоял перед ней в спортивных брюках, низко сидевших на бедрах, и спешно натягивал футболку на свой мускулистый торс.

Харпер растерянно смотрела на него. Он показался ей выше и стройнее, чем раньше. И глаза были другими, как если бы годы научили его мудрости или, по крайней мере, осторожности. Хотя его улыбка осталась такой же мальчишеской, а темные волосы топорщились так же непослушно, как в те дни, когда они жили по соседству. Но в целом она могла сказать, что нервный мальчишка, который снимал квартиру с Кларком, превратился в очень привлекательного мужчину.

Неудивительно, что он каждую неделю появлялся на страницах светской хроники с новой женщиной.

– Привет, Сет.

Его взгляд остановился на ее короткой стрижке, пробежал вниз до потрепанных джинсов и обратно.

– Харпер?

Она попыталась улыбнуться.

– Это я. Я знаю, я немного изменилась.

Слово «немного» здесь явно не годилось. В последний раз Сет видел ее на похоронах Кларка. С тех пор она родила ребенка, обрезала свои длинные волосы и сильно похудела. Харпер мысленно поблагодарила высокомерного консьержа за бдительность. Если бы он не предупредил о ее появлении, Сет мог ее и не узнать.

– Твой ребенок?

– Ее зовут Кристел, – торопливо ответила она, понимая, что ей надо объясниться прежде, чем ее оставит мужество. – Сет, мне нужна помощь.

– Я догадался об этом, когда посмотрел на часы. Сейчас восемь утра.

Он посторонился, пропуская Харпер в квартиру.

Она вкатила коляску в просторную гостиную, объединенную с кухней. Сет жестом предложил ей сесть на диван, а сам устроился на одном из стульев, стоявших вокруг круглого обеденного стола.

Харпер села и огляделась.

Просто, но роскошно. Богатые ткани. Дорогое дерево. Но даже когда Сет Маккеллан жил на полцента в день, он умудрялся делать это с элегантностью.

– Прости, что беспокою тебя, тем более в такую рань, но у меня проблемы. Я вчера продала свою квартиру, а покупатель хочет въехать уже в понедельник.

– Это хорошо или плохо? – Он потряс головой. – Прости, я торможу. Но я правда не знаю, что сказать.

Харпер нервно засмеялась.

– Вроде хорошо, не считая того, что мне некуда съезжать.

– Ого!

– Покупатель заплатил наличными, но поставил условие, чтобы я выехала в течение недели. А мне надо было срочно продать квартиру, поэтому я согласилась.

– Тебе нужны деньги? – недоверчиво спросил Сет. – Но как же наша компания?

Компании уже не было. Ее замечательный, веселый, умный муж заложил все, что мог, чтобы выкупить долю Сета. Если бы он был жив, то, конечно, со временем выплатил бы кредит. Но сейчас Харпер пришлось отдать банку все, что ей досталось в наследство. Меньше всего ей хотелось признаваться лучшему другу мужа, что Кларк разорил ее. Нет, на самом деле еще меньше ей хотелось признаваться в этом своим родителям. Сет, по крайней мере,

посочувствовал бы другу. А родители, точнее, мать, никогда не упускали случая наговорить гадостей о Кларке, стоило Харпер упомянуть его имя.

– Мне пришлось продать фирму. Кларк заложил ее, чтобы выкупить твою долю. Я не могла выплатить ссуду, не продав фирму, и мне пришлось отдать ее по очень низкой цене. То, что осталось у меня на руках, быстро ушло – я была беременна, мне нужны были деньги на роды, на ребенка.

Голос Харпер сорвался. Ей не хотелось обвинять мужа. Сет был из богатой семьи. Да, он успел пожить в бедности, но он и понятия не имел, что такое борьба за выживание. Он на какое-то время порвал отношения с родными и еле наскребал себе на учебу случайными заработками, но потом, когда они с Кларком открыли свою инвестиционную компанию, он использовал свои связи и связи своей семьи, чтобы получить стартовые средства. Кларку пришлось все добывать самому. И Харпер не намерена унижать мужа в глазах его друга.

– Квартира тоже была заложена?

– Да. До смерти Кларка я и не осознавала, что мы тратили каждый цент, который он зарабатывал. – Она дала Сету время переварить эту информацию, затем добавила: – Я не обвиняю его. Мне только нужно понять, как теперь из всего этого выбраться. Мне нужен совет.

Маленькая Кристел проснулась и заворочалась. Она подняла головку, и из пеленок показалось ее крошечное личико и мягкие темные волосики.

Харпер вытащила сумку из корзины, крепившейся под коляской.

– Можно я согрею ей бутылочку? Она поест и сразу уснет.

– Конечно, – ответил растерянный Сет и почему-то встал.

Харпер включила чайник и нашла подходящую емкость. Оглянувшись, она увидела, что Сет разглядывает малышку с безопасного расстояния.

Она улыбнулась:

– Подойди, не бойся.

Сет неуверенно переступил с ноги на ногу. Он не мог скрыть волнение.

– Нет уж. У меня племянница того же возраста, так я даже ее никогда на руки не брал.

– Почему? Дети – это же прекрасно.

– Я понимаю. Они выглядят очень мило. Мой брат просто обожает дочку. Но они такие маленькие и хрупкие, и у них отовсюду течет. Лучше я постою в стороне.

Харпер наполнила чашку горячей водой и поставила туда бутылочку. Она была рада, что Кристел проснулась и дала ей небольшую передышку в нелегком разговоре.

– Она красивая, – подал голос Сет. – Очень похожа на мою племянницу. У той тоже темные волосики и зеленые глазки.

– В Джейка пошла?

Он рассмеялся.

– Ты же знаешь моего брата, он любит, чтобы все было по его. – Потом умолк и серьезно посмотрел на Харпер. – Похоже, ты в большой беде.

– И сейчас ты скажешь, что единственный выход – это вернуться к родителям. – Она помотала головой. – Это уж совсем на крайний случай. Моя мама ненавидела Кларка, пока вы не открыли свой бизнес. А когда открыли, то постоянно пилила его, что он не создает для меня должных условий, что у нас недостаточно хорошая квартира, недостаточно хорошая машина. Вот он и тратил все до последнего цента, чтобы обеспечить мне тот уровень жизни, к которому я привыкла с детства. Мне все это даже не было нужно, но я не понимала, что на эту жизнь уходит все. Если я сейчас явлюсь домой и скажу ей, что мне пришлось продать и компанию, и квартиру, чтобы погасить долги Кларка, это будет день ее величайшего торжества. Она скажет, что была права, что мой муж был полным ничтожеством, и все прочее, что она говорила о нем все годы. Я не хочу выслушивать все это.

Сет молча разглядывал Харпер. Несмотря на бледность, круги под глазами и короткую стрижку, она по-прежнему была красива.

Он не знал, что ей посоветовать. Будь на ее месте кто-то другой, он бы с легкостью сказал: – Смирись, девочка. У тебя нет выбора, езжай к родителям.

Ребенок снова заворочался. Харпер вынула бутылочку из воды, достала дочку из коляски, усадила на колени и стала ее кормить. Делала она все быстро и ловко, и этот процесс показался бы Сету простым, если бы он не знал, что за его племянницей ухаживают мать, бабушки с обеих сторон, дед и постоянная няня.

– В общем, у меня проблемы, но я еще не на самом дне, так что к родителям не пойду. После продажи квартиры у меня осталось сто тысяч долларов. Я могу либо сделать первый взнос за новое жилье, либо снимать квартиру. Я пока еще не решила, что безопаснее. Но в любом случае мне нужна работа.

– У тебя есть какие-то варианты?

– Пока нет, но буду искать, как только перееду. Мне освобождать квартиру через пять дней, и два из них выходные. То есть мне за три дня надо найти жилье по карману, упаковать вещи, распродать часть мебели и организовать перевозку. Но со следующей недели мне уже нужна работа.

Сет колебался. У него была лишняя гостевая комната, даже с собственной ванной. Но тут были две проблемы. Во-первых, он действительно неуютно чувствовал себя рядом с маленькими детьми, как и большинство одиноких мужчин. Но в глубине души он понимал, то это просто прикрытие для подлинной причины, по которой он не решался предложить приют Харпер Харгрейвс.

Сет обожал ее с первой секунды, как увидел. Но он даже никогда не пытался за ней ухаживать. У него перед глазами был пример его родителей, который раз и навсегда отбил у него всякую охоту завязывать сколько бы то ни было прочные отношения. Поэтому он уступил дорогу Кларку. Через пару лет Кларк с Харпер поженились, а Сет пустился во все тяжкие. А когда появились первые деньги, симпатичный отпрыск одной из самых известных семей Нью-Йорка стал настоящим плейбоем. Сет даже не мог вспомнить, когда в последний раз проводил выходные в одиночестве.

Но сейчас дело было не в нем. И даже не в Харпер. Дело было именно в Кларке.

Он был лучшим другом Сета во всех смыслах этого слова. Когда Сет порвал с семьей, не вынеся тиранства своего отца, именно Кларк сразу кинулся искать его. Он нашел Сета в библиотеке, напуганного и растерянного. Сет родился с золотой ложкой во рту и совершенно не умел о себе позаботиться. Вряд ли он хоть раз в жизни сам приготовил себе завтрак. Его единственный план заключался в том, чтобы спрятаться между столами и переночевать в библиотеке. Кларк взял его за руку, отвез в свою захудалую квартиру и сказал Сету, что тот может оставаться, сколько нужно, и даже не заикался о квартплате, пока Сет немного не пришел в себя. А пришел он в себя не скоро – ему теперь самому приходилось платить за учебу. Кем он только тогда не работал! Отец всю жизнь пилил и ругал Сета, что тот не знает реальной жизни, не умеет обращаться с деньгами, что он безмозглый и беспомощный. А Кларк за пару недель совершенно спокойно научил Сета всему, чему отец не смог научить его за годы ругани и унижений. А через несколько лет в соседней квартире поселилась Харпер...

Он не может выставить вдову Кларка на улицу. Даже несмотря на то что когда-то был влюблен в нее.

– Ты можешь пожить здесь.

– Что?

Он встал со стула.

– У меня есть свободная комната. Сдай пока свою мебель на хранение, только привези сюда кроватку Кристел. – А потом сказал ей то же, что сказал ему Кларк много лет назад: – Можешь жить здесь, сколько нужно.

Глава 2

Харпер моргнула.

– Что?

– Я предлагаю тебе пожить у меня. Кларк предложил мне то же самое, когда я попал в беду. Я в долгу перед ним.

– Сет, у тебя прекрасная квартира, но с нами тебе тут будет тесно. И Кристел часто плачет.

– Я редко бываю дома. – Сет сунул капсулу в кофеварку. – Я работаю с девяти до шести, а по вечерам у меня чаще всего рабочие встречи или свидания. Так что квартира в основном будет в твоём распоряжении. – Он отпил кофе и взглянул на часы. – А сейчас мне пора. Езжай домой, разберись с вещами и перебирайся. Я оставлю для тебя ключи у портье.

Харпер уложила Кристел обратно в коляску.

– Ты уверен?

– Конечно!

А вот Харпер вовсе не была уверена. Десять минут назад Сет не мог даже подойти к ее ребенку, а теперь собирается жить с ним в одной квартире?

Сет направился куда-то вглубь квартиры, вероятно, в свою спальню.

– Как только ты переедешь, мы посмотрим твоё резюме и найдем тебе работу.

Но это только потому, что Кларк когда-то помог ему. Сет не сказал так, но Харпер сама догадалась. Это была всего лишь плата за доброту ее мужа, и, если честно, она в ней нуждалась.

– Хорошо, – сказала она, но Сет уже скрылся за дверью своей комнаты.

Харпер глубоко вздохнула. Вряд ли это будет легко, но все-таки лучше, чем жить на улице.

На следующий день приехали грузчики, забрали ее мебель и коробки с вещами. Сначала они поехали на склад, где Харпер арендовала бокс, и оставили там все, кроме кровати и вещей Кристел и нескольких чемоданов с ее собственной одеждой, которые Харпер перегрузила в свой внедорожник. Потом она отправилась к Сету.

Было около пяти часов, а Сет сказал ей, что работает до шести, и она надеялась, что успеет распаковаться до его прихода.

Но когда Харпер добралась до его дома, консьерж ее не пустил. Она-то надеялась, что Сет уже предупредил его, но, получается, что ошибалась. Консьерж набрал номер Сета, объяснил ему ситуацию, потом протянул телефон Харпер.

– Он хочет поговорить с вами.

О господи! Сет, кажется, не ждал ее раньше воскресенья. Наверное, оставил себе время, чтобы передумать и отказаться. А она заявила сюда через двадцать четыре часа с машиной, набитой детскими вещами.

– Привет, Сет! – Не дав ему ответить, Харпер затараторила: – Мне повезло, я нашла грузчиков и машину на сегодня. Я еще вчера все упаковала и отвезла на хранение, кроме вещей Кристел и пары моих чемоданов.

Она в страхе зажмурилась, однако голос Сета в трубке был абсолютно спокойным.

– Хорошо.

Харпер с облегчением выдохнула.

– У меня сегодня еще одна встреча, но я позвоню своей соседке миссис Петрильо. У нее есть ключ, она впустит тебя. Так что поднимайся.

– В какую квартиру мне пойти?

Сет рассмеялся.

– Ни в какую. Миссис Петрильо – местная шпионка. Она целыми днями торчит у двери и подглядывает в глазок, особенно если лифт заслышит. Думаю, она встретит тебя.

Харпер тоже рассмеялась. В первый раз за несколько недель.

– Спасибо.

Она вернула Джорджу телефон, а тот передал ей карточку, дававшую доступ на подземную парковку.

– Где ваша машина?

– Мне повезло, я припарковалась прямо перед домом.

– Хорошо. Я заберу ваш багаж и отнесу наверх, а потом отгоню машину на место мистера Маккеллана.

Она отдала ему свои ключи от машины, невольно гадая, сколько же чаевых Сет дает этому парню, что тот так из кожи вон лезет.

– Спасибо. Синий внедорожник.

Он кивнул один раз.

– Ваши вещи будут наверху через несколько минут.

Она поднялась на седьмой этаж и, как и обещал Сет, увидела невысокую седовласую женщину с короткой стрижкой, стоявшую у его квартиры.

– Миссис Петрильо?

– Да. А вы, должно быть, Харпер?

– Да. А это Кристел.

Пожилая женщина слегка ущипнула малышку за розовую щечку.

– Какая милашка! Ведь ты милашка, да?

Кристел улыбнулась. Миссис Петрильо вставила ключ в замок и открыла дверь.

– Я так вам соболезную из-за смерти вашего мужа!

– Спасибо.

– Смерть – ужасная вещь. Я похоронила трех мужей.

Харпер ахнула. Она вспомнила боль, пустоту и чувство одиночества, терзавшие ее после смерти Кларка, и помножила их на три.

– Мне очень жаль, – искренне сказала она.

– Да, и время не лечит, – ответила миссис Петрильо, потом спохватилась: – Ну, мой сериал сейчас начнется. Если что-то надо, я живу напротив.

– Хорошо. Спасибо.

Старушка помахала на прощание рукой и ушла, а Харпер все стояла, чувствуя, как слова о том, что время не лечит, снова наполняют ее душу ужасом и тоской.

Но тут подъехал лифт, и из него вышел нагруженный вещами Джордж. Он проводил Харпер в отведенную ей комнату. Там были только широкая кровать, шкаф и комод, так что места для колыбельки Кристел оставалось предостаточно. К комнате примыкала отдельная ванная, небольшая, но вполне удобная.

Консьерж оставил ее чемоданы и снова пошел вниз за детскими вещами. Он не только принес кроватку и высокий стульчик, но даже собрал их. Когда он ушел, Харпер уложила Кристел, накрыла ее любимым одеяльцем, дала игрушечного мишку и принялась распаковывать чемоданы. Она взяла с собой немного вещей, только одежду на первое время для себя и дочери, и все это легко поместилось в комод и небольшом шкафу – еще один показатель того, насколько ее жизнь изменилась после смерти мужа.

У Харпер заурчало в животе, и она вспомнила, что сегодня не обедала – просто не успела. На часах было уже шесть, и она пошла на кухню посмотреть, что можно приготовить на ужин (ей хотелось отблагодарить Сета за гостеприимство), но тут услышала, как открывается входная дверь.

– Сет?

Харпер ожидала увидеть его в костюме, но на нем были джинсы и черный пуловер с белой рубашкой. Он ходит на работу в джинсах? В шикарный офис их семейной компании?

– Я отменил свою встречу. – Сет прошел в гостиную, бросил на стол свои ключи, портмоне и несколько конвертов, наверное, почту. – Как дела?

Харпер все еще с недоумением разглядывала его. Кларк каждый день надевал на работу костюм и галстук. И никогда не отменял встречи. И никогда не приходил домой рано.

– Спасибо, хорошо.

Он вскрыл несколько конвертов.

– У меня тоже.

Разговор забуксовал, и в комнате повисло неловкое молчание.

Харпер набрала полную грудь воздуха.

– Я тут обследовала твою кухню, хотела приготовить ужин...

Сет усмехнулся.

– Напрасный труд. Там ничего нет. Я обычно заказываю еду, тут рядом неплохие рестораны. Посмотри на кухне, там лежат их меню, закажи что-нибудь для нас обоих. Просто скажи им, что это для меня.

Он повернулся и направился в свою комнату.

Сет затворил дверь спальни и с облегчением выдохнул.

Когда он пригласил Харпер пожить у него, он не очень представлял себе, как именно это будет. Но все равно, он был очень рад, что отменил свидание и они смогут спокойно поговорить. Например, о Кларке. Это напугает его, что Харпер вдова его лучшего друга, и установит определенные рамки их отношений.

Когда, спустя некоторое время, он вернулся в гостиную, Харпер уже раскладывала по тарелкам еду.

– Из китайского ресторана, – сказала она.

– Хорошо.

– Я даже не знала, что выбрать. Кажется, здесь можно найти блюда любой кухни со всего мира.

– Конечно, это же Манхэттен!

Он сел и положил себе немного курицы «Генерала Тсо»¹, овощи с ореховым соусом и пару яичных рулетов.

– Если ты не возражаешь, я заплатила сама. Не хочу совсем уж превращаться в паразитку. Я не намерена сидеть у тебя на шее, мне нужна только поддержка на некоторое время.

Сет отложил палочки и, слегка нахмурившись, посмотрел на нее.

– Мне жаль, если я вызываю у тебя такое ощущение.

– Ты и не вызываешь. Просто я хотела объяснить.

– Хорошо.

Вот они и обсудили первый пункт, который следовало уточнить, – на каких основаниях и как долго она здесь останется.

Харпер улыбнулась и стала накладывать себе еду. Сет украдкой поглядывал на нее.

Короткая стрижка делала ее похожей на подростка, а вот полные чувственные губы выдавали в ней искушенную женщину – головокружительное сочетание. Ее скромная, почти некачественная одежда заставила Сета вспомнить те времена, когда он сам был почти подростком, подрабатывал официантом, слушал хип-хоп и жил по соседству с девушкой, которая казалась ему самой красивой в мире.

¹ Популярное блюдо китайской кухни, куриное филе, обжаренное в арахисовом масле с заправкой из имбиря, перца чили, коричневого сахара, цитрусовой цедры и соевого соуса.

И это был пункт номер два, который надо уяснить. Восемь лет прошло с тех пор, как он влюбился в нее, а она начала встречаться с Кларком. Оба повзрослели и изменились, они уже не те наивные дети, что жили по соседству. С тех пор она вышла замуж, похоронила мужа, родила ребенка. Все изменилось.

– Как у тебя дела?

– Кроме того, что я бездомная и безработная? – чуть не подавилась Харпер.

– Ты потеряла мужа. Ты была беременна. Ты прошла через это в одиночку. Сейчас ты одна воспитываешь дочь. Если мы собираемся жить вместе, давай будем обсуждать все открыто. Не притворяйся, что все в порядке. Мы же были друзьями. Мы могли бы снова ими стать.

Она отложила палочки.

– Хорошо. Если ты действительно хочешь знать, я провела этот год в постоянном страхе. Сперва я долго не могла понять, что он действительно умер. Но чем дольше я ото всего пряталась, тем тише становился дом. И чем тише становился дом, тем больше я понимала, как я одинока.

– А твои родители?

– Моя мама никогда слова доброго не сказала о Кларке, так что я зашла к ним пару раз и перестала. Понятно, мы не полностью порвали отношения, мы общаемся. Мама ходила со мной на прием к врачу, мы пару раз обедали вместе. Но каждый раз она начинала мне объяснять, как я должна теперь жить, и я тихо смылась.

– Грустно...

– Еще как! Моя мама настоящий бульдозер, она все решает за тебя и просто пихает тебя в нужном ей направлении, не считаясь ни с тобой, ни с кем другим.

– Они видятся с Кристел?

– Да, разумеется. Я же говорю, мы общаемся, просто я стараюсь реже с ними видаться. Она прожила у меня неделю после родов. Всю неделю она мне объясняла, как переделать квартиру, намекая, что теперь, когда Кларка больше нет, я, наконец, могу сделать все «правильно». А я уже тогда знала, что разорена и квартиру придется продать. Несколько раз я пыталась ей сказать, но она сразу начинала поносить Кларка, а я не могла это слушать. – Харпер подняла глаза. – Поэтому я никак не могу переехать к ним.

Сет откинулся на спинку стула.

– Понятно.

В комнате стало тихо. Ее мать, конечно, не была маниакальным диктатором, как его отец, но он тоже не захотел бы жить с ней в одном доме.

– А как твои дела?

– Нормально. Джейк гораздо лучший бизнесмен, чем наш отец, так что работать с ним легко.

– А как твоя мама?

Он фыркнул.

– Не настолько ужасна, как твоя, но не без проблем.

Харпер понимающе кивнула.

– Иногда лучшее, что ты можешь сделать, чтобы жить с родителями в мире, – это избегать их.

Он не сказал бы, что хочет жить в мире со своей матерью. Он скорее хочет задать ей миллион вопросов. Например: почему она молча смотрела, как отец унижает его и Джейка? Или – почему она вообще оставалась с человеком, который был таким ужасным мужем и отцом? Она знала, что муж обманывает ее. Она видела, как он подавляет детей. И все равно оставалась с ним.

Но незачем рассказывать такие вещи Харпер, ей и так невесело.

- Ты любишь бейсбол?
- Более-менее.
- Более или менее? – уточнил Сет. – Сейчас будут показывать игру, если хочешь, давай посмотрим в гостиной. Если нет – я посмотрю у себя.
- Как хочешь. Я не хочу мешать твоим привычкам.
- Ты и не мешаешь.
- Из спальни донеслось хныканье Кристел.
- Прости, но, похоже, у меня сейчас будет своя игра.

Было приятно поговорить о Кларке, о маме, даже пожаловаться на одиночество. Было приятно поужинать с кем-то, а не одной, как обычно. Это было даже приятнее, чем Харпер думала.

С Кристел на руках она вернулась в гостиную, но Сета там не было. Решив, что он пошел к себе, Харпер согрела бутылочку, покормила Кристел, немного поиграла с ней и уложила в кроватку. Потом приняла душ, надела пижаму и вернулась в гостиную посмотреть телевизор.

Через несколько минут Сет тоже вышел с телефоном в руках.

– Звонили по работе, – объяснил он, потом открыл холодильник и достал банку пива. – Будешь?

Она покачала головой:

– Нет. Я после пива сплю как убитая, а Кристел может проснуться среди ночи.

Эта информация, кажется, не на шутку напугала Сета.

– Правда?

– Она обычно хорошо спит, но всякое бывает.

Сет открыл банку и сел рядом с ней. Харпер понравился запах его одеколона. Наверное, из-за этого пряного запаха ее пульс участился, а дыхание перехватило. Она, будто случайно, немного отодвинулась. Не помогло.

– Что ты смотришь?

Она передала ему пульт.

– Ничего. Полистала каналы, но ничего не нашла. Пойду-ка я спать.

Он внимательно посмотрел на нее, но лишь пожелал спокойной ночи.

Она вошла в свою комнату и с облегчением вздохнула. Ее не удивляло, что она так отреагировала на Сета. Ее муж умер почти год назад, и все это время она вела жизнь затворницы. Понятно, что близость такого молодого, красивого, сексуально пахнущего мужчины взволновала ее.

Не потому, что ей нравился сам Сет. Хотя, конечно, он ей нравился. Да и какой женщине не понравился бы?

Но у нее был Кларк. Спустя год она все еще чувствовала себя женой Кларка. Все еще тосковала по нему.

Харпер залезла в кровать, закрыла глаза, вспоминая его заразительный смех, как он любил готовить, как радовался ее беременности...

И все мысли о Сете исчезли.

Среди ночи его разбудил звук плача. Прошло несколько минут, прежде чем Сет вспомнил, что у него в квартире ребенок, и что это его долг перед покойным другом. Он перевернулся на другой бок и попытался снова заснуть, но ему не удалось. Сет сунул голову под подушку. Не помогло.

Наконец, девочка успокоилась, наверное, Харпер дала ей бутылочку. Сет уснул.

Он проснулся по звонку будильника и тихонько пошел на кухню, чтобы приготовить себе кофе. С одной стороны, он не хотел будить Харпер, с другой – надеялся провести утро спокойно

и в одиночестве, как привык. Ему понравился и их совместный ужин, и вечерний разговор, но он все-таки испытывал некоторую неловкость в ее присутствии. Его по-прежнему тянуло к Харпер, и он ничего не мог с этим поделать. Так что лучше ее не будить.

– Доброе утро.

Упс. Она была уже там, с ребенком на коленях.

На Харпер была бледно-голубая пижама, которую он уже видел прошлым вечером. Пушистая, байковая, почти детская пижама с длинными рукавами и пуговицами под горло. Он видал дезабилье и пооткровеннее, но почему-то почувствовал, что краснеет. Она выглядела такой уютной и милой. Она еще не проснулась, голубые глаза смотрели на него рассеянно и сонно. Сет напомнил себе, что Харпер ночью вставала к ребенку, но на самом деле ее взгляд напомнил ему утреннюю расслабленность после секса.

– Я собираюсь сварить себе кофе.

Кристалл посмотрела на него темными глазенками.

– Привет! – поздоровался с ней Сет.

Девочка улыбнулась.

– Кажется, ты ей нравишься.

– А я вот ее боюсь, – признался он и быстро добавил: – Не в том смысле. Я боюсь ее поранить.

– Не бойся.

– Не буду, – ответил Сет, зная, что никогда не поранит малышку. Потому что никогда к ней не притронется.

Он сделал себе кофе и вернулся в комнату, где надел обычную рабочую одежду – джинсы, рубашку и пиджак. Когда он вернулся в гостиную, ни Харпер, ни ребенка там уже не было.

Он постучал в ее дверь.

– Да?

– Просто хотел сказать, что ухожу.

– Хорошего дня!

Сет зажмурился. Мелодичный звук ее голоса омывал его, как душистый летний ветер. Он звучал так умиротворенно, что Сет почувствовал гордость. Два дня назад она была в панике и почти бездомной, а теперь стала такой спокойной и веселой.

Он взял с журнального столика ключи и портмоне.

Он делает это не ради Харпер, напомнил себе Сет. Он делает это ради Кларка. Чтобы отблагодарить его за помощь, которую тот в свое время ему оказал.

Глава 3

Сегодня Сет вернулся чуть позже, чем прошлым вечером. В футболке, обтягивающей грудь и плечи, он выглядел как бог секса.

Харпер показалось, что ее сердце перестало биться.

– Сегодня вечером займемся твоим резюме.

– Отлично! – Она найдет себе работу, снимет квартиру, переедет, и эти странные мысли о Сете оставят ее навсегда. – А я приготовила ужин. Или ты уже ужинал?

– Нет. Но сперва резюме.

– А может быть, посмотрим его, пока едим?

Таким образом, им не придется искать тему для разговора за ужином. Не то чтобы ей не понравился вчерашний вечер – он ей очень понравился. Он даже слишком понравился ей, и это ее настораживало.

– Хорошо.

Сет решил накрыть ужин, пока Харпер устанавливала высокий стульчик Кристел и усаживала дочку. Харпер уже успела выложить тушеное мясо с овощами на большое блюдо, так что Сету осталось только поставить его на стол.

– Пахнет вкусно! – сказал он, потянув носом.

– Спасибо. Ты думал, я не умею готовить? Тогда действительно не умела, но, пока была замужем, научилась. Я попросила миссис Петрильо посмотреть за Кристел, а сама сбегала в магазин.

Сет откусил кусочек и зажмурился от удовольствия.

– Фантастика.

Харпер так давно не слышала комплиментов, даже самых невинных, что просияла. Но им же надо было заняться ее резюме! Она вскочила со стула.

– Я схожу за моим ноутбуком.

Она помчалась в свою спальню, нашла свой компьютер, открыла резюме и пошла обратно в гостиную.

Сет стоял перед стульчиком Кристел.

– Я не знал, что делать. Я уверен, что она надежно закреплена, но тебя долго не было, и я решил, что в случае чего надо быть готовым подстраховать.

Кристел радостно захихикала, будто понимая, что речь о ней.

– Она и правда очень милая.

Харпер было приятно видеть, что Сет привыкает к ее ребенку. Может быть, со временем он даже полюбит Кристел...

Хотя зачем ему любить Кристел? Она здесь ненадолго. Они с Сетом почти не общались эти годы и, скорее всего, когда Харпер переедет, снова не увидятся долгое время.

– Не волнуйся. Она пристегнута. – Харпер поставила ноутбук на стол. – Вот мое резюме.

Сет вернулся на свое место, развернул к себе экран и стал читать.

Через минуту он посмотрел на нее.

– А на какую работу ты претендуешь?

– Я хотела бы быть персональным помощником.

– Ясно. Но ты понимаешь, что там нужен некоторый опыт, вроде скорости набора текста на компьютере, делопроизводства?

– Да, я понимаю. Но я быстро учусь. И я очень трудолюбива. Я думаю, мне как раз нужна такая работа, которая заставит меня осваивать новые навыки.

Пока они ужинали, Сет перечитал ее короткое резюме несколько раз. Харпер помыла посуду и уложила Кристел спать, а Сет все о чем-то думал.

– Хорошо. Давай разберемся. Если я буду рекомендовать тебя, мне нужно понимать, что ты умеешь.

– Ты собираешься порекомендовать меня? – просияла Харпер.

– Почему нет? Я имел возможность оценить, как ты работала, когда жила рядом с нами. Я видел, что ты вдумчивая, сообразительная и работоспособная.

Он развернул ноутбук к Харпер, а сам встал у нее за спиной.

– Наша первая проблема заключается в том, что ты не работала пять лет. Надо подумать, чем это компенсировать.

Сегодня у него был другой одеколон, но он также кружил голову. Сет положил руку на спинку ее стула, и всякий раз, когда Харпер двигалась, она задевала его левым плечом. Ей вдруг совершенно расхотелось заниматься резюме. Хотелось просто расслабиться, вдыхать древесный запах одеколона, слушать низкий голос Сета...

Харпер постаралась сосредоточиться. Она повернулась, чтобы ответить, но в этот момент Сет как раз наклонился, и их лица оказались совсем близко друг от друга. Так близко, что они могли бы потереться носами.

Или поцеловаться.

Харпер замерла, пораженная этой мыслью. С чего это пришло ей в голову? Она не собиралась его целовать, она не собиралась даже хотеть его целовать. Что за идиотская мысль? Сет был лучшим другом ее мужа!

Но она не могла заставить себя отвернуться или хотя бы отвести глаза.

Когда она встретила его много лет назад, то сразу подумала, что у него глаза плохиша – своевольные, искушающие, приглашающие к чему-то запретному. Теперь в этих глазах были спокойствие, опыт... и все то же искушение.

Она моргнула, чтобы разорвать зрительный контакт.

– Может быть, просто написать, что пять лет назад я вышла замуж и поэтому не работала?

– Напиши. По крайней мере, это правда. Худшее, что может сделать человек, – это солгать в резюме.

– Ты правда думаешь, что это худшее, что может сделать человек? – засмеялась Харпер.

Сет выпрямился.

– С точки зрения работодателя – да.

Она снова повернулась к ноутбуку и стала печатать, но не могла перестать думать о его глазах. Это больше не были глаза плохиша. И определенно не были глаза романтика. Это были глаза осторожного человека.

Они просидели за ее резюме еще целый час, прежде чем результат их устроил. Потом Харпер сразу ушла в свою комнату, а в гостиной остался только Сет и запах ее шампуня, который сводил его с ума. Но, судя по тому, с какой скоростью она ушла, он не один тут ходит с ума. Он видел, как Харпер смотрела ему в глаза. Инстинкты подсказывали Сету, что ее тянуло к нему так же, как его к ней.

Тогда он тем более должен помочь ей с поиском работы, чтобы она могла как можно скорее переехать.

Той ночью его снова разбудил плач Кристел, но вместо того, чтобы сунуть голову под подушку, Сет сел и с любопытством прислушался. Интересно, что Харпер сейчас делает? Поет ей колыбельную? Рассказывает сказки?

Он снова лег и накрыл голову подушкой. Что за бред! Он же не любит детей! Они его пугают! И вообще, ему нет дела ни до Кристел, ни до Харпер. Он знал себя. Именно поэтому он не стал перебегать дорогу Кларку. Кларк был хорошим парнем. Он любил детей и хотел семью. Кларк мечтал встретить прекрасную женщину и провести рядом с ней всю жизнь.

Сет был потомственным бабником.

Но сейчас, живя бок о бок с Харпер, он готов был позабыть мудрое и благородное решение, которое принял, когда ему было двадцать два года, – отступить и отдать ее кому-то, кто будет ей хорошим мужем.

Надо срочно найти ей работу и квартиру и вычеркнуть ее из жизни, пока он не наделал глупостей.

В пятницу утром он позвонил Артуру Дженкинсу, секретарша которого была беременна и должна была вот-вот оставить работу. Компания у Дженкинса была маленькой, оборот небольшой, документов немного. Харпер должна была справиться.

Он честно признался Арту, что у нее нет опыта офисной работы, но она усидчивая, дотошная, честная и трудолюбивая. Он чуть было не ляпнул, что еще она головокружительно обаятельна и сногшибательно красива, но вовремя прикусил язык. Арт сказал, что Харпер может прийти утром в понедельник на собеседование.

Когда Сет рассказал ей об этом, Харпер посмотрела на него с такой благодарностью и нежностью, что он решил не отменять свидание, запланированное на этот вечер. И свидание, запланированное на субботу, – тоже. Он не хотел больше рисковать и подолгу оставаться с ней наедине, поэтому субботнее свидание затянулось до вечера воскресенья.

В понедельник утром он сбежал в офис ни свет ни заря, до того, как Харпер проснулась, но из офиса послал ей письмо с пожеланием удачи на собеседовании. Зная, что она не успеет ответить ему раньше обеда, Сет расслабился, был удивительно благодушен на всех утренних переговорах, а потом принял приглашение брата пообедать вместе.

Но когда они шли по вестибюлю к выходу, в дверь вошла Харпер.

Сет остановил Джейка.

– Это Харпер.

– Харпер? – Брат озадаченно нахмурился. – Жена Кларка?

– Вдова Кларка, – поправил его Сет, вытягивая шею и стараясь рассмотреть ее среди толпы народа. – Она ищет работу. Я устроил ей собеседование сегодня утром.

Джейк удивленно посмотрел на него.

– Ты устроил ей собеседование?

Сет нетерпеливо отмахнулся.

– Она, наверное, ищет меня. Иди один. Созвонимся.

Джейк ушел. Сет подошел к Харпер, которая изучала список компаний, расположенных в здании.

– Харпер.

Она повернулась к нему со слезами на глазах, и Сет все понял прежде, чем она сказала:

– Я провалилась.

– Это твое первое интервью. Все нормально, – попытался он утешить ее.

Но Харпер расплакалась.

– Нет. Все ненормально. Мне так нужна работа!

Ее слезы жгли ему сердце. Он взял ее под руку и вывел на улицу.

– Сет, это какой-то другой мир. Я даже одета неправильно.

Сет чувствовал себя препаршиво. Он так гордился тем, что помогает ей, но это была ее битва. И она была права. Ее наряд выглядел несколько устаревшим и совершенно не подходил офису.

Сет машинально огляделся и увидел дальше по улице небольшой бутик. Это было приятное местечко, куда он часто заходил за подарками для матери, сестер или любовниц. Он взял ее за руку и повел в магазин.

– Куда мы идем?

– Ты сказала, что неправильно одета.

Она посмотрела на свое отражение в витрине.

– Конечно, неправильно. Я же никогда не работала в офисе и одежду себе уже два года не покупала, не считая платьев для беременных.

Сет почти насильно завел ее в бутик и показал на длинную стойку с платьями.

– Видишь?

– Что я вижу? – горячо зашептала Харпер. – Я не могу сейчас позволить себе тратить такие деньги на одежду.

– Я понимаю. Но поскольку ты никогда не работала в офисе, ты даже не знаешь, что туда надеть. Я предлагаю тебе просто посмотреть.

Харпер нахмурилась, но подошла к стойкам. Она внимательно разглядывала платья, перебирала блузки, прикидывая, какая одежда нужна ей на следующем жизненном этапе.

– Я могу открыть тебе счет здесь.

Харпер закусила нижнюю губу.

– Я даже представить себе не могу, когда буду в состоянии его оплатить.

– Тогда позволь мне сделать это.

Она закрыла глаза и покачала головой.

– Я не могу.

Его сердце растаяло. Он мог позволить себе купить весь этот чертов магазин, а она так щепетильна, что не соглашается даже на пару платьев.

– Тогда давай сделаем вот что: я открою тебе счет, сам все оплачу, но ты со временем вернешь мне деньги, скажем, в течение нескольких месяцев. Небольшие выплаты не ударят по твоему карману, а новая одежда придаст тебе уверенности на следующем собеседовании.

Харпер нервно облизнула губы. Его тело немедленно отозвалось на этот маленький жест, а мысли разбежались сразу в четырех направлениях. Он не мог отрицать, что его по-прежнему тянет к ней.

Но он не мог осложнять и без того нелегкую жизнь вдовы своего лучшего друга, предлагая ей роман с таким плейбоем, как он.

Он хотел помочь ей. Он не мог не помочь ей.

Но в то же время он восхищался ее силой, ее гордостью, стремлением обрести самостоятельность.

– Я прошу тебя, – сказал он.

Харпер подняла на него глаза.

– Сет, я знаю, ты заботаешься обо мне, потому что считаешь, что ты в долгу перед Кларком. Но, поверь мне, Кларк никогда не считал, что ты ему чем-то обязан.

– Я обязан ему всем, что имею. Только благодаря ему я стал тем, кто я есть. И я не понимаю, почему ты отказываешься принять мою помощь.

Харпер колебалась.

– Но ты позволишь мне оплатить счет?

– Даже не сомневайся.

– Как тебе то черное платье?

Сет сделал знак продавцу.

– Попробуй примерить.

Обеденный перерыв давно закончился, а они все перебирали, комбинировали, откладывали в сторону, брали снова платья, брюки, блузки, юбки, жакеты.

Хотя Сет хотел бы купить ей их все, он все-таки отнесся с уважением к ее принципам и позволил отобрать два пиджака, юбку, брюки, полдюжины блузок и три платья-футляра.

Продавец аккуратно паковал первое платье в отдельную коробку. Еще с тех пор, как Сет подрабатывал где придется, а потом два года работал мелким брокером в крупной инвестиционной фирме, он знал, насколько поднимают самооценку человека такие мелкие детали, как

индивидуальная упаковка, красивая коробка, тонкая серебристая бумага, которой перекладывают вещи. Не говоря уже о самих вещах.

– Харпер? – раздался за его спиной женский голос.

Он взглянул через плечо и увидел высокую черноволосую женщину с большими голубыми глазами, очень похожими на глаза Харпер.

– Мама?

Сет с любопытством повернулся. На даме был дорогой костюм, туфли, которые, вероятно, стоили несколько тысяч, и сумочка, которая, наверное, стоила еще дороже. Бриллиант на левой руке сиял, как театральный прожектор. Он вспомнил рассказы Харпер. Она была права: перед ним стояла женщина, которая, определенно, интересовалась деньгами больше, чем людьми.

Она обняла Харпер и расцеловала в обе щеки.

– Так приятно видеть тебя здесь.

Сет подумал, что это несколько странный комментарий, пока не понял, что она имела в виду бутик, рассчитанный исключительно на состоятельную клиентуру. Мать Харпер радовалась тому, что ее дочь принадлежала к сливкам общества. Зная, как много значения она придавала видимости и приличиям, Сет понимал ее восторг.

Харпер, однако, выглядела как рыба, попавшая в сети. Она пыталась что-то сказать, но только хватала ртом воздух. Однако дама, кажется, и не ждала ответа дочери. Она бросила быстрый, но цепкий взгляд на коробки и стопку еще не упакованной одежды, потом развернулась к Сету.

– Ты не представишь нас?

Сет решил перехватить инициативу:

– Сет Маккеллан.

Дама благоговейно вздохнула:

– Сет Маккеллан! Ну конечно! Мы встречались на нескольких благотворительных мероприятиях. Простите, что не узнала вас. Я Амелия Слоан, мама Харпер. Пожалуйста, зовите меня просто Амелией.

Он вежливо улыбнулся.

– Приятно познакомиться, Амелия.

Миссис Слоан просияла.

– Делаете покупки вместе с моей Харпер?

Сет собирался ответить что-нибудь нейтральное, но в этот момент продавец как раз упаковывал последнюю блузку и протянул ему счет.

Амелия прищурилась, потом с новым интересом посмотрела на дочь, поняв, что ее покупки оплачивает сам Сет Маккеллан.

– Это не то, что ты думаешь, мама, – подала голос Харпер.

Амелия игриво вскинула бровь.

– А откуда ты знаешь, что я думаю?

Сет видел, что Харпер совсем растерялась и в панике смотрит на мать. Было бессмысленно отрицать, что он покупает ей одежду. Это требовало каких-то объяснений, но Харпер сто раз говорила ему, что не хочет признаваться матери, что разорена.

Был только один способ выйти из ситуации.

– Вот, решил побаловать ее, – сказал он будничным тоном и слегка дотронулся до плеча Харпер.

Миссис Слоан просияла ярче, чем бриллиант на ее пальце, а Харпер, похоже, превратилась в статую. Она была так ошеломлена, что могла выдать себя, и тогда все его многодневные мучения окажутся напрасными. Поэтому Сет решил кинуться грудью на амбразуру. Он опустил руку на талию Харпер.

Амелия почти растаяла от счастья.

– Почему ты не сказала мне, что встречаешься с самым блестящим мужчиной на Манхэттене? Харпер!

– Нет, это не так. Мы не...

Сет привлек ее к себе.

– Мы только начали встречаться.

Амелия прищурилась.

– И вы решили, что моя Харпер одета недостаточно шикарно для вашего круга?

– Нет! – заверил ее Сет. – Ей просто понравилось платье в витрине, и я решил его купить.

Мне нравится делать ей подарки.

Хоть это была правда. Сет вспомнил, с какой радостью Харпер смотрела на свое отражение в зеркале, и подумал, что готов купить десять таких магазинов, только бы снова увидеть эту по-детски восторженную улыбку.

– Как это мило! – протянула Амелия и обняла дочь. – Я была бы рада выпить с вами кофе и поболтать, но у меня столько дел! Почему бы вам с Сетом и малышкой не приехать как-нибудь к нам в гости?

Харпер уже просто висела на его руке и даже не пыталась что-то говорить.

– Мне жаль, но мы, наверное, не сможем. Сами понимаете, бизнес, – ответил за нее Сет.

Это, может, и не идеальная ложь, но на какое-то время обезопасит Харпер от притязаний матери.

– Да, конечно. Попрошу своего секретаря позвонить вашему, чтобы они сверили наши расписания и организовали нам совместный ужин!

– Это было бы прекрасно! – ответил Сет, быстро подхватил пакеты и повел Харпер к дверям. – Рад знакомству!

Когда они отошли несколько метров, Харпер застонала и схватилась за голову.

– Ты даже не представляешь, что ты натворил!

– Спас тебя от необходимости объясняться с матерью?

– Да, но теперь она начнет шпионить за нами.

– И что?

Сет вздохнул. Ложь не была его излюбленным методом. То ли дело его отец! Тот использовал ложь, чтобы контролировать, манипулировать, унижать и запугивать всех вокруг – от подчиненных до собственных детей. Именно поэтому Сету было так неприятно ступать на ту же дорожку. Но это был особый случай, и он сказал себе, что цель оправдывает средства. Кроме того, они с миссис Слоан и прежде редко встречались в свете и вряд ли это будет часто происходить в будущем. Так что эта маленькая ложь их не затруднит.

– Ты не знаешь мою мать. Она не отстанет. Мне придется сказать ей правду или и дальше разыгрывать этот спектакль.

– Ну, если мы снова столкнемся, я снова тебя обниму.

Харпер посмотрела на него долгим взглядом.

– Ты не понимаешь? Ты не сможешь ни с кем встречаться, пока она думает, что ты встречаешься со мной. Тебе придется притворяться моим любовником минимум месяц, ты это понимаешь?

Тут до Сета наконец дошло: несколько недель никаких встреч с женщинами и... никакого секса.

Харпер увидела его вытянувшееся лицо и кивнула:

– Вот видишь! Ты даже не представляешь, в какую ловушку нас загнал. Так она еще будет требовать от меня, чтобы я держалась за тебя руками и ногами. Если я скажу, что мы разошлись, она меня живьем съест!

Сет невольно рассмеялся.

- Она же знает мою репутацию. Вряд ли она удивится нашему разрыву.
- Да неужели?
- Конечно. Ты относишься ко всему серьезно. Это всего несколько недель. Что она может сделать за несколько недель?

Глава 4

Харпер застонала.

Что ее мать может сделать за несколько недель?! – Ты будешь удивлен! Так, мне надо срочно найти работу и квартиру! – Она взглянула на сумки. – Я вызову такси.

– Не надо. Машина Джейка припаркована в квартале от нас. – Сет достал телефон, поводит пальцами по экрану и спросил в трубку: – Вы нужны сейчас Джейку? – Он выслушал ответ и улыбнулся. – Хорошо. Я здесь с подругой, она ходила по магазинам, и у нее куча сумок. – Пауза. – Хорошо. Мы в одном квартале от офиса, по ходу движения, вы нас увидите. – Он сунул телефон обратно в карман. – Он предупредит Джейка и будет здесь через две минуты.

Ждали они в молчании.

Наконец перед ними остановился серебристый «бентли», водитель вышел, поздоровался с Сетом, забрал у Харпер сумки и положил их в багажник. Сет протянул ему свою ношу, водитель уложил и их, потом открыл для Харпер заднюю дверь.

Она повернулась, чтобы попрощаться с Сетом, и в ту же секунду увидела, как ее мать выходит из бутика – как раз вовремя, чтобы увидеть ее стоящую перед роскошным «бентли» Маккелланов.

– Не оборачивайся. Моя мама прямо за тобой.

– Она смотрит?

– Ну разумеется, она смотрит! Я же говорила тебе...

Она не договорила, потому что Сет ее поцеловал. Это был легкий поцелуй, просто прикосновение губ, но дрожь пронзила Харпер до кончиков пальцев. Краешком мозга она понимала, что надо оттолкнуть его, но она не могла. Ей было так хорошо в его объятиях!

Сет придвинулся ближе, и Харпер тоже сильнее прижалась к нему. Его руки обвились вокруг ее талии. Ее руки легли ему на плечи. Вежливый поцелуй превратился в глубокий и страстный. Сокрушительный. Харпер чувствовала, как колотится ее сердце, а в животе поднимается теплая волна.

Рассудок вернулся к ней, только когда Сет оторвался от ее губ.

Она стояла на улице и перед носом у матери целовалась с другом покойного мужа и знаменитым плейбоем. Даже если он и не был бы лучшим другом Кларка, все равно не следовало это делать. Она скучала по Кларку, она не хотела другого мужчину, не хотела забывать мужа. Харпер отшатнулась.

– Прости, я хотел добавить немного реализма, – объяснил Сет.

Не рискуя посмотреть ему в глаза, Харпер нырнула в машину, кинув как можно небрежнее:

– Увидимся дома.

Она не стала смотреть, как отреагировали на произошедшее ее мать и сам Сет. Она забила в угол машины и закрыла глаза. «Бентли» тронулся с места. Харпер сидела и вспоминала его поцелуй, каждое движение его губ, его языка. Она закрыла лицо руками.

Кларк умер, но только не для нее.

Она обожала его. Она не хотела никого другого.

Она не готова даже думать об этом.

Этим утром, после своего провального собеседования, она думала, что хуже быть уже не может. И вот одна секунда – и одно прикосновение губ – и катастрофа разрастается в геометрической прогрессии.

Потому что хуже, чем публичный поцелуй с плейбоем, хуже, чем заблуждение ее матери, что они с Сетом встречаются, была тоска, которая всплыла из глубины ее души и затопила мозг, шепча, что Кларка больше нет.

Сет смотрел ей вслед. За свою жизнь он перецеловал сотни женщин, но он всегда догадывался, что поцелуй Харпер будет особенным. Он словно вернулся на восемь лет назад, в тот день, когда он сам, он, а не Кларк, должен был пригласить ее на свидание. В те времена, когда он еще верил в чудеса. В те времена, когда он мечтал только о ней.

Сет повернулся и пошел в свой офис. Догадываясь, что миссис Слоан по-прежнему стоит на пороге бутика и следит за каждым его движением, он старался держаться, как обычно. И только закрыв за собой дверь кабинета, он одновременно завопил от восторга и застонал от ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.